

Мы верны своей теме —
пишем о людях.

А. Пахмутова и Н. Добронравов

Мои песни — моя
благодарность людям.

А. Пахмутова

**Александра Пахмутова
Николай Добронравов**

*Как молодцы
мы были...*

*Самые известные песни
с комментариями,
нотами
и фотографиями*

Издательство АСТ
Москва

Н. ПАХА

ДО СВИДАН

С. Н. ДО

МОЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ —
ЭТО ВСЯ РОССИЯ

Стихи Н. Добронравова

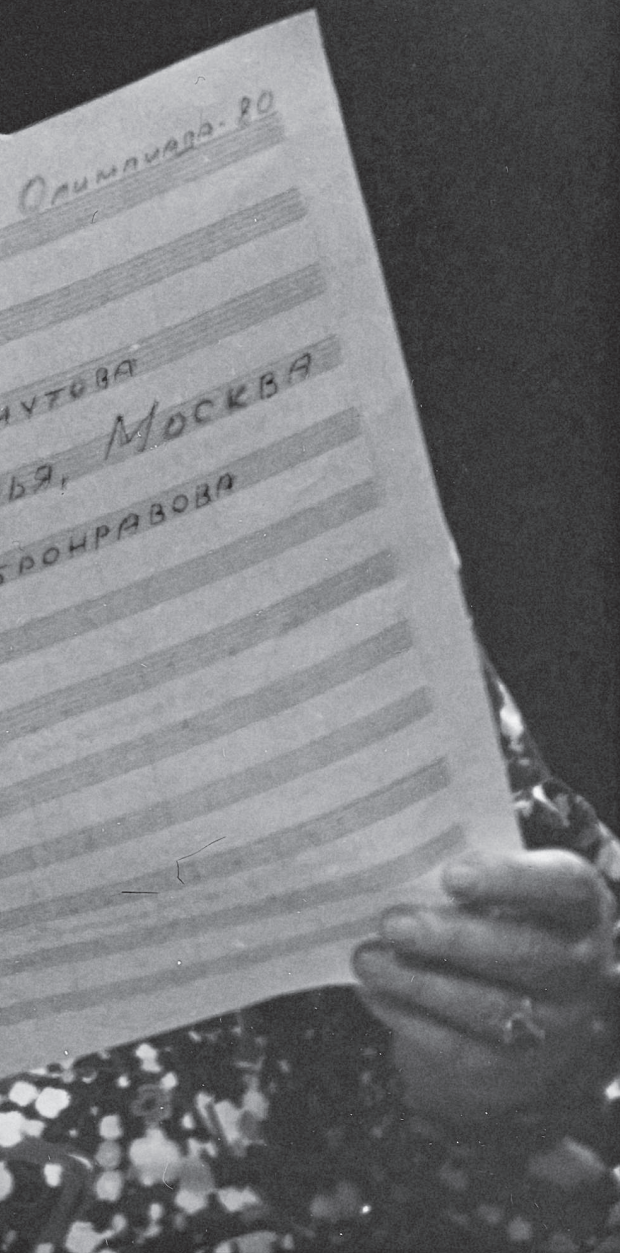
Когда вы песню слышите мою,
Я вижу вас, друзей моих далеких,
Друзей моих у жизни на краю,
Любимых и до боли одиноких.

Я к вам лечу сквозь пламя и грозу,
Я вместе с вами плачу и тоскую.
Мелодией я искренность спасу
И раны душ людских перебинтую.

Когда в живом эфире я пою,
Я тесных студий раздвигаю стены,
Я сердцем слышу Родину свою,
И в мире нет прекрасней этой сцены.
Я вам пою...

Ах, жива еще молодая сила,
Я пою надежду, я пою любовь.
Мой концертный зал — это вся Россия,
Родниковый свет и людская боль.

Я пою любовь, молодой вития,
В этот грозный час я пою любовь.
Мой концертный зал — это вся Россия,
Родниковый свет и людская боль.
Мой концертный зал — это вся Россия,
Цвет печальных зорь,
Родниковый свет
И людская боль...

Предисловие

Дорогой читатель! Идея этой книги была для меня неожиданной. Сборник стихов — это понятно, сборник нот — тоже. А вот прокомментировать свои же песни — эту задачу я не знала, как решить. Хорошо, когда вспоминалась какая-то интересная история, связанная с песней. Но ведь так бывает не всегда. Большинство песен — это просто работа, ежедневный труд. А рассказывать о работе, делиться секретами мастерства мне непривычно.

Да и какие секреты? Просто любовь и серьезное отношение к своему делу. Мы с Николаем Николаевичем всю жизнь работали и по-другому свою жизнь уже не мыслили. И все разговоры про вдохновение... Я это слово не очень люблю. Оно такое витиеватое. Просто надо жить и трудиться, как завещал Юрий Олеша: «Ни дня без строчки». Все гораздо проще и обыкновеннее. На эпитеты я не обращаю никакого внимания. Никогда не думала о собственном значении, душа не откликалась на комплименты. Живу, соображаю, работаю и ни о чем не жалею. Меня приучили нормально оценивать себя. И в песнях наших прежде всего — огромное уважение к людям.

Любимый герой моих песен — человек честной судьбы, добрый и порядочный, не предатель, у которого в душе живет вера. Для таких людей мы работали всю жизнь, о таких писали и ради таких старались создавать произведения, которые найдут отклик в их душах.

Мне повезло, что у меня, как у сельского врача, есть дар точной диагностики. Я знаю, когда получилась средняя песня, когда плохая. И такое бывает — сколько угодно! Ведь в нашем мире есть люди, порой очень талантливые, которые считают, что все, что они написали, гениально. Мне их жаль: наверное, это тяжело, утверждать, что ты создал гениальное, а вокруг никому так не кажется. Я знаю, что у меня нет гениальных сочинений, есть удачные и неудачные. Кстати, это не всегда соответствует ситуации с песней, шуму вокруг нее. Это как судьба человека: бывает человек красивый, умный, порядочный — а счастья нет. Бывает, ничего особенного, а всю жизнь живет припеваючи. И с песнями — так же!

Теоретически, я за неделю могу любого научить писать песни, в том числе шлягерные, поскольку хорошо знаю технологию. Существуют конкрет-

ные средства, которыми можно вызвать так называемый «скандеж», то есть с помощью определенной ритмики и гармонии заставить зал подхлопывать и подтопывать песне, приемы, побуждающие желание многократно слушать мелодию, но я считаю их использование нечестным по отношению и к музыке, и к слушателю. Это все равно, что сознательно вскружить девушке голову, оставаясь к ней абсолютно холодным. Вряд ли Чайковский писал свою увертюру «Ромео и Джульетта» для того, чтобы обязательно понравиться публике.

В интервью часто, особенно в последние годы рядом с нашими именами слишком много появляется эпитетов. Меня это всегда настораживает. Когда очень часто используется какое-то слово, особенно не по делу, оно обесценивается.

Я не могу сказать, есть ли у меня слава... Когда вокруг тебя шум, люди не верят, что ты живешь обыкновенно. Мы с мужем о славе не задумывались и не считали, что она к нам пришла. Да какая слава? Известность — да, это есть. А слава... Особенно в нынешнее время, когда кто угодно считает себя звездой... Звезды надо вернуть астрономам.

Мне вообще не очень понятно настоящее время. Не хочется верить, что все решают только деньги. Но когда слышу современные песни, теряюсь. Не думаю, что артистам эстрады говорят: «Пой нарочно про грязь». Но, оказывается, это возможно и прибыльно! Еще говорят: «Зато свобода!» Да мне не нужна такая свобода...

А ведь вернуть ситуацию, при которой народ снова полюбил бы гениальную музыку, очень просто! Что человек выпитывает с детства — то и любит.

Даже во время войны передавались музыкальные программы, концерты, симфонии, оперы. Я родилась под Сталинградом, в Бекетовке, и когда началась война, училась в школе. Как-то папа принес домой ноты «Концерта для скрипки с оркестром» Хачатуряна. Я на всю жизнь запомнила. А гениальная «Ленинградская симфония» Шостаковича, исполненная в блокадном Ленинграде и звучавшая в те дни по радио, — музыка была с людьми постоянно. И сегодня, чтобы привлечь внимание молодежи к такого рода музыке, надо уделить этому время. Должно больше звучать классической музыки. А иначе никак. Обидно, что простые люди мало знают хороших произведений и замечательных композиторов. Вот мой брат, простой рабочий человек, приходил на работу и весь день напевал «Куплеты Герцога» из оперы Верди «Риголетто». А почему напевал? Потому что эта музыка звучала постоянно и везде. Сколько музыкальных фильмов было. «Музыкальная история» с Сергеем Лемеше-

вым — это же какой фильм! Простой паренек, шофер с красивым голосом становится настоящим артистом. Сейчас этого мало. Есть музыкальные произведения, которые люди должны знать. Я не смотрю весь день телевизор и радио весь день не слушаю, поэтому боюсь кого-то обидеть. Вполне вероятно, такая музыка звучит повсеместно, но, если честно, сомневаюсь. Думаю, что только на определенных каналах. В годы моего детства все было наоборот. Популяризации классической музыки придавали большое значение. Да и с песнями было иначе: написанная композиция через одну-две недели шла на всех радиостанциях. Иногда спрашивают, сколько платили за песню, когда ее приносили на радио, и гонорар кажется слишком малым, порой даже вызывает снисходительную улыбку. А на самом деле это было очень много. Ведь все организационные хлопоты брало на себя государство. В мое распоряжение предоставлялись оркестр и солисты. Они учили текст и музыку, делали запись, и уже через несколько дней она попадала на все радиоточки, начинала звучать по всей стране. Такое отношение было к песне — внимательное и трепетное. Как сегодня произведение пробивается к слушателям, об этом вы знаете лучше меня.

А ведь детей надо воспитывать хорошими песнями. На довоенных песнях выросло поколение Юры Гагарина. А на современных кто вырастет?

Я понимаю, что в любой системе всегда есть люди, которые ни во что не верят, живут исключительно для себя и откровенно паразитируют на системе. Как те самые декамероновские монахи, которые сладко ели, гуляли с женщинами, ничего не делали и жили лучше всех. В коммунистической идеологии, как мы знаем, было то же самое. Одни кидались за идеи в огонь, мужественно переносили пытки, бесплатно отстраивали страну, другие прикрывались их спинами и строили себе чужими руками роскошные дачи. И сейчас так же. Но ведь никуда не делись потомки тех людей, которые выиграла войну, работали на великих стройках, прокладывали дороги в космос, делали великие открытия. Просто им сейчас сложнее достучаться до деятелей культуры, которые, мне иногда кажется, замкнулись в каком-то своем мире и совсем не видят, чем живет страна.

В наше время такое было невозможно. Песни рождались в палатках, на палубах теплоходов, в тундре, в горах, в разговорах с людьми, которые честно, красиво, умело делают свое дело и живут с гордо поднятой головой, потому что знают цену себе и своему труду. И при этом не кичатся, не становятся в позу, не требуют к себе особого отношения. Вот про таких людей

мы писали, с них брали пример. Тот же Юрий Гагарин — уж он ли ни герой. А в жизни это был удивительно скромный, добрый, солнечный человек, которому в голову не приходило выставляться перед другими. Все и так понимали, кто он. Таковы были и другие — космонавты, олимпийцы, передовики производства, ученые, первооткрыватели. Нас воспитывали созидателями, обязанными оставить после не раздутое имя, а что-то настоящее, что служит обществу, стране, людям.

Так мы и жили, о таких людях и писали. Конечно, в годы распада и хаоса нам пришлось не сладко — то на нас сыпались нелепые обвинения, то о нас просто забывали. Но обидно было в большей степени не за себя, за страну, за людей, за разрушенные идеалы. Николай Николаевич в те годы сочинил много песен, в которых звучала горечь и боль. Но была и надежда — наш компас земной, и вера в то, что это безумие пройдет.

Так мы и прошли все — плечом к плечу. В жизни мы придерживались знаменитой фразы Экзюпери: «Любить — это значит смотреть не друг на друга, а в одном направлении». Так я и живу сейчас, и знаю: все, что я делаю и говорю, это и от имени Николая Николаевича тоже.

Потому для меня особенно важно, что в этой книге звучат два наших голоса, выражены наши мысли, взгляды, понимание жизни. Я ничего не приукрашивала и не придумывала, просто говорила о близких темах, героях, болевых точках, вспоминала, как рождались песни. Получилось такое путешествие в прошлое — свое и страны. Надеюсь, вам оно тоже покажется интересным.

A handwritten signature in brown ink, reading "А. Харин". The signature is written in a cursive style and is positioned above a stylized musical treble clef.

Глава 1 **В ПЕСНЯХ ОСТАНЕМСЯ МЫ**
песни о судьбе

ОСНОВА ЖИЗНИ

Стихи Н. Добронравова

И сейчас не прожить без хлеба,
Хлеб, как прежде, основа жизни...
И сейчас не прожить без хлеба,
Как и тысячу лет назад.

И сейчас не прожить без зрелищ,
Все сильнее стадионов рокот.
И сейчас не прожить без зрелищ,
Как и много веков назад.

И сейчас не прожить без пушек,
Каждый держит в руках оружие,
Только вместо пищалей древних
Век придумал страшнее смерть.

Нынче можно прожить без Бога,
И хоть жить без него труднее,
Все же можно прожить без Бога
И без древних святых молитв.

Можно даже прожить без счастья,
Счастья просто на всех не хватит,
И не каждый находит счастье,
И не всякий найдет любовь.

Но сейчас не прожить без правды,
Правда людям нужнее хлеба,
И когда-нибудь мир решится
Правду Богом своим избрать!

Хорошая музыка
должна звучать.
Настоящая.
И добрые
песни, которые
помогают жить
и поддерживают
во всем

Возможности песни поистине безграничны: она звучит шире, чем любые другие виды музыкального искусства, воздействует на людей, даже

самых неискушенных в музыке. Ведь песня должна нести большие идеи, нравственные идеалы, должна воспитывать человека.

В ПЕСНЯХ ОСТАНЕМСЯ МЫ

Стихи Н. Добронравова

Прощай, дорогая,
Горнисты поют...
Меня у порога
Товарищи ждут.
Забыты печали,
Мосты сожжены.
Клубятся дороги
Гражданской войны.

Припев:

Звезды останутся юными,
Песни останутся юными,
Юными звонкими струнами
В песнях останемся мы!

Свисток тепловоза...
Родная, прощай!
Зовет меня сердце
В невиданный край.
Там беркуты с ветром
Ведут разговор.
Целинные степи,
Былинный простор.

Припев

Я — песня в полете.
Любимая, верь:
Амурскую тайну
Я знаю теперь.
Нас ветер целует
В сухие уста.
По рельсовой стали
Пройдут поезда!

В ПЕСНЯХ ОСТАНЕМСЯ МЫ

Музыка А. Пахмутовой

Быстро

ПРОЩАЙ, ДОРОГАЯ! ГОРНИСТЫ ПОЮТ... МЕНЯ У ПОРОГА ТОБЯРИЩИ ЖДУТ. ЗАБИТЫ ПЕЧАЛИ, МОС-ТЫ СОЖЖЕНЫ. КЛУБЯТСЯ ДОРОГИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. КЛУБЯТСЯ ДОРОГИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. ЗВЕЗДЫ ОСТАЮТСЯ ЮНЫМИ. ПЕСНИ ОСТАЮТСЯ ЮНЫМИ. ЮНЫМИ ЗВОНКИМИ СТРУНАМИ В ПЕСНЯХ ОСТАНЕМСЯ МЫ. А... СВИ... А... В ПЕСНЯХ ОСТА-НЕМ-СЯ МЫ! А... В ПЕС-НЯХ О-СТА-НЕМ-СЯ МЫ! А...